

Ямори

На краю деревни Тояма, почти у самого леса, жили старик со старухой. Однажды осенним вечером они сидели и грелись у печки. По крыше стучал дождь, в домике было холодно и сыро. — Кого ты боишься больше всего на свете? — спросила старуха старика. Старик подумал и ответил:

— Конечно, тигра. Страшнее тигра нет никого на свете!

Старуха покачала головой:

— Это верно, тигр страшный зверь. Он нападает на овец, на коров и даже на лошадей. Но ведь у нас с тобой скота нет, что ж нам, беднякам, бояться тигра? Нет, я гораздо больше боюсь ямори, они такие противные, скользкие. Смотри, вон один уже ползёт!

И старуха показала на потолок: по потолку медленно полз ямори — маленькая серая ящерица.

А за окном притаился в это время тигр. Это был молодой, глупый тигр. Он крался вдоль стен и хотел пробраться в домик, чтобы съесть старика и старуху.

Слух у тигра острый. Стоя под окном, он услышал, что больше всего на свете старуха боится ямори.

Тигр обиделся. «Что это за ямори? До сих пор я думал, что страшнее меня нет никого. А выходит, что ямори ещё страшней. Хотел бы я посмотреть на этого зверя», — сказал про себя тигр.

И он задумался о том, какая морда, какие клыки и лапы должны быть у ямори, которого люди боятся больше, чем самого тигра. В темноте ему представились самые страшные чудовища, какие только могут представиться молодому и глупому тигру ночью, в дождь, под чужим окном. И тигру стало страшно. Ему казалось, что ямори вот-вот выскочит из домика и набросится на него.

Вдруг старик в домике крикнул:

— Ай, ползёт!

Тут бедный тигр задрожал от ужаса и пустился бежать так быстро, как мог, так быстро, как никогда не бегают старые, умные тигры.

Только добравшись до самого леса, тигр побежал тише.

«Ну, теперь ямори далеко от меня, а я далеко от ямори», — подумал тигр. Он почти успокоился и хотел уже передохнуть, как вдруг опять задрожал от страха: что-то вскочило ему на спину.

«Ямори!» — подумал тигр.

На самом деле это был не ямори, а человек, деревенский конокрад. Он давно уже стоял под деревом на опушке леса и посматривал, не бродит ли где-нибудь поблизости отвязавшаяся лошадь.

И вдруг он увидел, что к опушке леса бежит кто-то на четырех ногах. От жадности у вора зарябило в глазах: ему показалось, что это жеребёнок. Конокрад изловчился, прыгнул на спину тигру и вцепился ему в шею.

А тигр со страху не разобрал, кто на него вскочил, да он и не мог видеть, что делается у него на спине. Ещё больше испугался тигр и пустился бежать во второй раз, да так быстро, как никогда не бегают старые, умные тигры.

Конокрад еле держался у тигра на спине. Никогда до сих пор он не видел, чтобы жеребёнок бежал так быстро. Испугался конокрад и ещё крепче ухватился за шею своего «жеребёнка».

А тигру показалось, что это страшный ямори запустил в него свои когти. Он помчался ещё быстрее. А чем быстрее он бежал, тем крепче цеплялся за его шею конокрад, а чем крепче цеплялся за его шею конокрад, тем быстрее бежал тигр. Так, пугая друг друга, неслись они в глубь леса.

Тигр знал, что в лесу есть гора, а под горой глубокая яма. К этой яме он и бежал.

«Надо сбросить ямори в яму! Если не сброшу, он меня съест», — думал тигр. Наконец он подбежал к самому краю ямы и что есть силы тряхнул головой. От толчка конокрад разжал руки, перекувырнулся и полетел вверх ногами в яму.

Тут только тигр перевёл дух и медленно поплёлся прочь.

Он очень устал за этот вечер.

Хвост у него повис, морда опустилась, и всё, что было на морде, тоже обвисло — и усы, и брови, только нос не обвис: нос у тигра плоский и поэтому висеть не может.

Неподалёку от ямы сидела на дереве обезьяна. Когда тигр бежал мимо неё, она показала на него пальцем и засмеялась.

— Отчего ты смеёшься? — спросил тигр обиженно.
— Уж очень у тебя смешной вид! Что с тобой?
— О, что со мной! Я сейчас видел ямори! — сказал тигр.
— А что это такое — ямори? — спросила обезьяна.
— Это страшное чудовище! Оно кинулось на меня и вскочило мне на спину.
Но я не испугался. Я побежал к яме и сбросил чудовище на дно.

Обезьяна оскалила зубы и ещё громче засмеялась:

— Ах ты, дурак, дурак! Я видела, кого ты сбросил в яму. Это был вовсе не ямори, а человек.

Тигр рассердился:

— Обезьяна, а говоришь дерзости.

Докажи, что это был не ямори, а человек!

— Что ж тут доказывать? Пойди сам к яме да и посмотри!

Тигр поёжился. Очень ему не хотелось возвращаться к яме. Но и отказаться нельзя было — стыдно перед обезьяной. Он стоял на месте и переминался с ноги на ногу, а так как у него было целых четыре ноги, то это продолжалось очень долго. Обезьяна посмотрела на него и опять засмеялась:

— Ну и трус же ты! Давай пойдём вместе.

Обезьяна слезла с дерева и храбро зашагала к яме.

Ничего не поделаешь, пришлось тигру пойти за обезьяной. Но до самой ямы он не дошёл, а остановился недалеко от края, спрятался за деревом и стал ждать, что будет.

Обезьяна подошла к яме и нагнулась.

— Ну, что там? — спросил тигр из-за дерева.

— Не знаю. В яме темно, ничего не видно. Как тут разберёшь, кто сидит в яме?

Обезьяна задумалась.

— А, придумала! Опущу-ка я туда хвост и пощупаю.

А надо сказать, что дело это происходило давным-давно. Обезьяны были тогда не такие, как теперь. У них был длинный-длинный хвост, такой длинный, что обезьяна могла свободно закинуть его себе на плечо и обмотать несколько раз вокруг шеи, как шарф.

Вот такой длинный хвост обезьяна и опустила в яму.

А в яме барахтался конокрад. Он пробовал вскарабкаться по отвесной земляной стене наверх, но каждый раз земля обваливалась и он падал на дно.

И вдруг он увидел, что в яму опускается какая-то длинная верёвка.
«Наконец-то пришли мне на помощь!» — обрадовался конокрад.
Он подпрыгнул, крепко ухватился обеими руками за обезьяний хвост и повис на нём.

Обезьяна сразу почувствовала, что за хвост кто-то уцепился. Она испугалась и дёрнула хвост кверху, но вытянуть его не могла, потому что конокрад был тяжёлый и крепко держался за хвост.

Тянула обезьяна, тянула, дёргала-дёргала, но так и не вытянула хвост. Только лицо у неё покраснело от натуги. А конокрад услышал, как она кричит, и подумал:

«Вот как стараются хорошие люди меня вытащить! Только бы мне не сорваться!»

Подумал он это и ещё крепче уцепился за хвост.

Обезьяна так и завизжала от боли. Тигр услышал её визг, осторожно выглянул из-за ствола и увидел, что обезьяна мечется по краю ямы, дёргается изо всех сил, а отойти от ямы не может.

«Вот беда! — подумал тигр. — Видно, ямори поймал обезьяну за хвост. Сейчас он взберётся по хвосту наверх и выскочит!»

Тигр зажмурился от страха и в третий раз пустился бежать, да так быстро, как никогда не бегают старые, умные тигры.

А обезьяна и не заметила, как он убежал. В последний раз собрала она все свои силы и выдернула хвост. Но тут её длинный хвост оборвался и упал на дно, а у обезьяны остался только самый корешок хвоста.

С той поры хвост у обезьяны короткий, а лицо красное.